

С О О Б Щ Е Н И Я

УЧАСТИЕ ЭВАКУИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ В КОЛХОЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К. М. ЩЕГОЛЕВ

В начальный период Великой Отечественной войны врагу удалось временно оккупировать огромную территорию, на которой проживало до войны 88 миллионов человек¹. На восток были эвакуированы миллионы советских граждан и большое количество промышленных предприятий, транспорта и т. п.².

Эвакуация населения и промышленных предприятий в глубокий тыл страны решала двойную задачу: во-первых,— сохранить жизнь многим миллионам советских граждан и спасти от разграбления государственных предприятия, во-вторых,— незамедлительно привести в действие производительные силы на новом месте и тем самым непрерывно наращивать военно-экономическую мощь нашей Родины. Коммунистическая партия и Советское правительство приняли решительные меры, обеспечившие организованный и планомерный ход эвакуации населения и промышленности. При Правительстве Союза ССР был создан Совет по эвакуации, в состав которого входили гг. Н. М. Шверник (председатель), А. И. Микоян, А. Н. Косыгин и другие.

Одним из основных районов, в который производилась эвакуация населения, была Западная Сибирь³ (Алтайский край, Новосибирская, Кемеровская, Томская, Омская и Тюменская области). Растущая промыш-

ленность и развитое сельское хозяйство, обширность территории и удаленность Западной Сибири от фронтов обеспечивали благоприятные условия для размещения и трудоустройства эвакуированных.

Уже 15 июля 1941 г. на Новосибирский вокзал прибыл первый эшелон с эвакуированными. Поток эшелонов все возрастал. В августе и сентябре 1941 г. в Новосибирск за сутки прибывало до 5—7 эшелонов, а 27 августа было принято более 10 эшелонов. Приток эвакуированных достиг наибольших размеров в период Сталинградской битвы⁴. Об огромных масштабах эвакуации свидетельствует тот факт, что за два года войны только через Новосибирский эвакуопункт прошло 1 494 тыс. человек⁵.

В таблице 1 мы приводим данные о том, из каких районов страны прибыли эвакуированные в Кемеровскую, Новосибирскую и Томскую области⁶.

С начала 1943 г. поток эвакуированных резко уменьшается, а вскоре, после решительных побед наших войск, совсем прекращается.

Местные советские и партийные органы Западной Сибири провели огромную работу по размещению, хозяйственному и трудовому устройству эвакуированного населения. Руководили этим делом оперативные тройки, созданные из ответственных работников партийных, советских и административных органов. Кроме того, во всех городах и районах Западной Сибири находились уполномоченные Совета по эвакуации. Как правило, прием и размещение людей проводились по заранее разработанным планам.

¹ Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, М., 1945, стр. 1.

² Достаточно отметить, что только из Ленинграда во время блокады эвакуировалось свыше 1 млн. 814 тыс. человек. «Вестник Ленинградского университета». Серия истории, № 8, 1958, стр. 46.

³ ГАНУ, ф. 1030, оп. 1, д. 235—1, л. 20, д. 249, л. 49.

⁴ ГАНУ, ф. 1030, оп. 1, д. 167-11, л. 48—51.

⁵ Там же, д. 262, л. 8.

⁶ Там же, д. 171 л. 114. (Данные на 1 января 1943 г.).

В связи с быстрым и непрерывным увеличением населения обострилась жилищная проблема. Поэтому предстояло мобилизовать все силы на строительство жилищ,

ТАБЛИЦА 1

Прибыло из	Число эвакуированных
Ленинграда	120 433
Украинской ССР	102 624
Белорусской ССР	41 659
Москвы	37 584
Ленинградской обл.	36 262
Московской "	21 421
Сталинградской "	21 379
Смоленской "	19 199
Калининской "	9 532
Курской "	9 374
Карельской АССР	8 554
Тульской области	6 944
Ростовской "	5 600
Воронежской "	5 231
Орловской "	5 180
Молдавской ССР	4 482
Латвийской ССР	1 518
Эстонской ССР	530
Литовской ССР	380
Из других мест	42 504

* * *

скую, Кемеровскую и Томскую области прибыло 77 036 ленинградцев, причем из них 72 636 человек были размещены в колхозах. Кроме этого, в 1942 г. в эти области из Ленинграда было направлено 31 детское учреждение¹⁰.

С начала войны определились большие сдвиги в размещении и составе производительных сил и прежде всего — в составе кадров промышленности и сельского хозяйства. Великая Отечественная война отвлекла миллионы рабочих и колхозников от производства материальных благ. Особенно остро недостаток рабочей силы чувствовался в колхозах Западной Сибири¹¹.

На основании данных годовых отчетов колхозов можно определить сокращение числа трудоспособных и увеличение нагрузки сельхозработ на каждого колхозника в связи с призывом в Советскую Армию и в промышленность значительной части трудоспособных мужчин.

Резко сократились тягловые и транспортные средства МТС и колхозов. МТС Западной Сибири только в 1941 г. поставили для нужд фронта гусеничный тракторный парк мощностью 103 347 лошадиных сил¹². Колхозами Западной Сибири в Советскую Армию было направлено за 1941—1942 гг. 10 832 грузовых автомашины, т. е. свыше 92,5% имевшихся в колхозах на 1 января 1941 г. Из 4209 грузовых автомашин, имевшихся в колхозах Алтайского края на 1 января 1941 г., к началу 1943 г. осталось лишь 191¹³. Фронт поглощал и живую тягловую силу. Лишь в 1941 г. для нужд армии колхозами Западной Сибири было от-

главным образом — каркасных домов, барачков, общежитий. 27 сентября 1941 г. Новосибирский облисполком в соответствии с Кодексом законов о труде принял решение «О привлечении населения к трудовой повинности по строительству жилых домов для эвакуированного населения»⁷. В каждом районе, сельском Совете и колхозе были разработаны и утверждены графики строительных работ. В графиках были указаны источники покрытия затрат, а также ответственные за выполнение того или иного мероприятия. Так, колхоз «Красное Знамя» Мошковского района, Новосибирской области на свои средства произвел ремонт зданий, отведенных для эвакуированных⁸.

Благодаря самоотверженной работе эвакуированных и при активном участии местных жителей в Новосибирской, Кемеровской и Томской областях в 1942 г. было построено и введено в эксплуатацию более 60 тыс. м² жилой площади. Но и этого было слишком мало. Всюду строились землянки. Основная масса эвакуированного населения вынуждена была расселяться в квартирах местных жителей⁹.

В тяжелые дни блокады Ленинграда Советским правительством принимались все меры для того, чтобы спасти жизнь населению города и облегчить тяготы, связанные с блокадой. С этой целью было принято решение об эвакуации населения из Ленинграда в весенне-летний период 1942 г. С 1 июня по 1 октября 1942 г. в Новосибир-

¹⁰ ГАНО, ф. 1030, оп. 1, д. 171, лл. 17, 21.

¹¹ Этот недостаток колхозы ощущали еще до Великой Отечественной войны. По данным годовых отчетов колхозов за 1940 г. уборочная площадь Западной Сибири составляла 9,03% от уборочной площади страны, а по зерновым — 10,8%, в то время как трудоспособных в колхозах Западной Сибири насчитывалось лишь 4,9% от общесоюзного числа трудоспособных колхозников. В колхозах Новосибирской области на один колхозный двор приходилось 48,4 га земли — в 5 раз больше, чем на Украине и в 4,5 раза больше чем в Курской области. В важнейшем зерновом районе Западной Сибири — Кулинском — на один колхозный двор приходилось 116,6 га. В 1940 г. на одного трудоспособного в Западной Сибири приходилось 5,7 га уборочной площади, по Союзу — 3,3 га, а в Курской, Горьковской, Воронежской областях — около 1,5 га. (Архив МСХ СССР, оп. 496, св. 107, д. 164; ГАНО, ф. 1020, оп. 1, д. 179, л. 230).

¹² Архив МСХ СССР, оп. 496, св. 103, д. 134.

¹³ Там же, оп. 496, св. 136, д. 1. Расчет составлен на основании годовых отчетов колхозов за 1941—1943 гг.

⁷ Партархив Новосибирского обкома КПСС, ф. 4, оп. 25, ед. хр. 23, л. 97.

⁸ ГАНО, ф. 1030, оп. 1, д. 245, л. 7

⁹ Там же, ф. 1030, оп. 1, д. 268, л. 8.

правлено 146,6 тыс. рабочих лошадей, т. е. около одной пятой части всего их наличия¹⁴.

Рассмотрим расчет потребности в дополнительной рабочей силе по состоянию на 1 июня 1942 г. В связи с призывом в Советскую Армию, усилением промышленного строительства и увеличением посевных площадей в колхозах потребность в рабочей силе по Новосибирской, Кемеровской и Томской областям возросла почти до 500 тыс. человек. Пополнение колхозов и предприятий рабочей силой за счет мобилизации неработающего населения городов и сельской местности, учащихся школ ФЗО и ремесленных училищ и других источников дало трудовому фронту 345 тыс. человек¹⁵. Таким образом, недостаток рабочей силы по трем областям составлял 155 тыс. человек.

Из этого числа лишь для колхозов, МТС и совхозов требовалось свыше 120 тыс. человек. Согласно расчетам местных советских органов этот недостаток предполагалось покрыть за счет дополнительной мобилизации неработающего городского насе-

сельским районам Новосибирской, Кемеровской и Томской областей предполагалось разместить 300 тыс. эвакуированных и 200 тыс. — по 11 городам этих областей, в том числе в Новосибирске, Кемерово, Томске, Сталинске, Прокопьевске и др.¹⁶.

При этом учитывалось как экономическое состояние колхозов, нагрузка посевных площадей, так и процент эвакуированных ко всему населению в районе (табл. 2)¹⁹.

При расселении эвакуированных особое внимание обращалось на целесообразность использования их в той или иной отрасли народного хозяйства. В постановлении Алтайского крайкома партии «О приеме и расселении в Алтайском крае эвакуированного населения» отмечалось: «Эвакуированное сельское население, по возможности, расселять целыми колхозами и бригадами в существующих колхозах, при необходимости — путем уплотнения населения»²⁰.

Размещение эвакуированных непосредственно в колхозах означало вовлечение их в сферу материального производства вообще и в сферу производства продовольствия, — в особенности. А острота с продо-

ТАБЛИЦА 2

Сельские районы Западной Сибири	Вселено эвакуированных	% эвакуированных к коренному населению	Всего предполагалось вселить	Выдано хлеба на один трудодень за 1941 г. (кг)	Нагрузка посевной площади на один колхозный двор (га)
Барабинский район Новосибирской области	5415	20,0	6915	1,1	12,7
Жунинский район Новосибирской области	4687	17,4	7687	2,7	20,4 ²¹
Тяжинский район Кемеровской области	3176	7,4	3976	1,6	11,5

ния, наиболее полного привлечения к работам учащихся школ ФЗО и ремесленных училищ, а также за счет прибывающего эвакуированного населения¹⁶. Учитывая, что из общего числа прибывающего эвакуированного населения трудоспособные составляли около 40%, три указанные области должны были принять примерно 400 тыс. человек. Однако необходимость избавиться возможно больше советских людей из прифронтовых районов от угрозы фашистского порабощения вносила в эти цифры существенные поправки. Вот почему сибиряки горячо поддержали решение Новосибирского обкома партии о том, что они «могут и должны принять эвакуированного населения столько, сколько требуется»¹⁷.

Размещение эвакуированных в Западной Сибири проводилось, как правило, с учетом потребности в рабочей силе в том или ином районе. В зависимости от этого по-

вольствием, которая была в то время, — общеизвестна. Из этого и исходили директивные органы на местах.

Но мало было разместить эвакуированных в колхозах. Главная задача состояла в том, чтобы создать взрослому населению условия для высокопроизводительного труда в колхозном хозяйстве. Правда, работа в колхозах, тем более в условиях Сибири, для многих эвакуированных была сопряжена с дополнительными трудностями: не было нужных навыков, не хватало теплой одежды и обуви. Но, несмотря на это, эвакуированные показывали образцы самоотверженного труда.

При размещении эвакуированных в районах Западной Сибири по возможности учитывался их производственный опыт. Общеизвестно мастерство карельских колхозников по добыче и обработке рыбы. Поэтому при размещении прибывавших из Карелии

¹⁴ Архив МСХ СССР, оп. 496, св. 103, д. 134.

¹⁵ ГАНО, ф. 1030, оп. 1, д. 159—10, л. 43.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, д. 235—1, л. 53.

¹⁸ ГАНО, ф. 1030, оп. 1, д. 159—10, л. 85.

¹⁹ Там же, д. 161—6, лл. 14—15.

²⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 86, л. 25.

²¹ Нагрузка посевных площадей — наивысшая в Западной Сибири.

это было учтено, и все 8554 человека были поселены в озерно-речной местности Барабинской низменности. В колхозах одного лишь Убинского района Новосибирской области было размещено 669 человек²². Колхозница А. А. Гавкина в Карелии умело добывала рыбу. В сибирском колхозе она и ее дочь Клавдия также стали передовыми рыбаками, передававшими свой опыт местным колхозникам.

Рассмотрим общие социально-демографические данные эвакуированных, прибывших в сельские районы Новосибирской, Кемеровской и Томской областей в 1941—1942 гг. (см. таблицу 3)²³.

шины, многие стали доярками, скотниками, пастухами и чабанами в колхозах, и повсюду их труд был почетным, полезным и крайне необходимым для обеспечения победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Великим трудовым подвигом было охвачено абсолютное большинство эвакуированных. 13 жен офицеров в селе «Высокая грива», Тогучинского района, Новосибирской области за весенне-летний период 1942 г. выработали 1500 трудодней. В колхозе «Завет Ильича» 17 эвакуированных в летний период выработали 1441 трудодень, а жены офицеров выработали за это же время: Артемьева — 202, Мельниченко —

ТАБЛИЦА 3

Дата	Всего человек	Мужчин от 16 до 60 лет	Женщин от 16 до 55 лет	Трудоспособных по роду занятий		
				рабочих	колхозников	служащих
На 1 августа 1941 г.	2338	693	905	479	31	449
На 1 января 1942 г.	109 509	38 923	30 716	12 155	20 594	6634

Абсолютное большинство эвакуированных с полным сознанием своего долга сразу же по прибытии в колхозы включились в работу. Там, где районные и сельские Советы и правления колхозов проявили должную заботу о трудоустройстве, — неработающие насчитывались единицами. В Кемеровском районе, например, к началу 1942 г. не работало лишь 18 эвакуированных, в Чебулинском районе Кемеровской области — 52. Наоборот, там, где трудоустройству не придавали должного значения, неработающих эвакуированных были сотни. По неполным данным, в Новосибирской, Томской и Кемеровской областях на октябрь 1942 г. не было трудоустроено 21 198 человек, т. е. около 12% эвакуированных, размещенных в сельской местности²⁴.

Местные советские и хозяйственные организации проявляли широкую инициативу в деле развития ремесленно-кустарного производства в колхозах, а также вовлечения эвакуированных в работу, связанную с расширением производства и повышением урожайности наиболее трудоемких сельскохозяйственных культур (технических, плодовоощных, картофеля) и ценных зерновых хлебов.

Многим эвакуированным в сельской местности пришлось осваивать новые профессии. Характерно, что они быстро освоились с различными процессами сельскохозяйственного производства. Их можно было встретить за сеялкой, и с лукошком в руках на весеннем севе 1942 г. Они работали трактористами, комбайнерами, на прицепных орудиях, ремонтировали сельхозма-

172 трудодня. Всего по району за лето 1942 г. лишь женами и членами семей офицерского состава Советской Армии было выработано в колхозах более 15 тыс. трудодней. В этих работах принимало участие 472 человека, которые в период уборки скосили 460 га различных культур, сжали 60 га зерновых, связали снопы на площади 975 га, заскирдовали и обмолотили 1050 га хлебов²⁵.

Следует особо отметить ту исключительную организованность и высокий моральный дух, которым отличались ленинградцы. Шестидесятипятилетняя У. Ф. Бирина, эвакуированная из Ленинграда, систематически в полтора-два раза перевыполняла нормы выработки, за что неоднократно была премирована правлением колхоза «Красное знамя» Убинского района Новосибирской области. Любовь к труду, стремление максимально помочь фронту являлись отличительной чертой ленинградцев. Буквально на второй день по приезде в колхоз «Красный партизан» Марининского района Кемеровской области вся семья ленинградца Сидоренко вышла на полевые работы и систематически все ее члены значительно перевыполняли нормы. И таких примеров бесчисленное множество. Эти благородные качества снискали им искреннюю любовь колхозников. Торжественной и теплой была встреча ленинградцев в колхозе «Боец» Маслянинского района Новосибирской области. Пребывание ленинградцев в глубоком тылу — в колхозах Сибири явилось продолжением их бессмертного боевого и трудового подвига, начатого в осажденном Ленинграде.

По неполным данным, исчисленным автором на основании отчетов райисполкомов, в 1942 г. эвакуированным населением в

²² ГАНО, ф. 1030, оп. 1, д. 171, л. 114; д. 200, л. 73.

²³ Там же, лл. 3, 34.

²⁴ Там же, д. 176—7, л. 28. л. 28.

²⁵ ГАНО, ф. 1030, оп. 1, д. 159—10, лл. 75, 76.

колхозах Западной Сибири было выполнено свыше 5 млн. трудовых дней. Многим эвакуированным колхозники Западной Сибири оказали большое доверие, избрав их на руководящие должности в колхозах: в 1941 г. в Кемеровском районе 8 человек работали председателями сельхозартелей: «Новая Заря», «Гудок», «КИМ» и др., многие были избраны членами правлений колхозов, исполняли обязанности председателей и секретарей сельских Советов. В колхозах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей в 1942 г. 125 эвакуированных стали трактористами, 189 механиками и около 2000 счетоводами и бухгалтерами²⁶.

Интересы организационно-хозяйственного укрепления колхозов настоятельно требовали увеличения постоянной рабочей силы. Проводимое перед войной в широких масштабах сельскохозяйственное переселение в восточные районы сыграло чрезвычайно важную роль в подъеме колхозного производства Западной Сибири.

В годы Великой Отечественной войны Советское правительство сочло нужным продолжить плановое сельскохозяйственное переселение. 2 декабря 1941 г. Совет по эвакуации принял постановление о сохранении при Управлении по эвакуации населения и на местах аппаратов по хозяйственному устройству колхозников-переселенцев. В областях сохранились Переселенческие отделы.

Правительство Российской Федерации в сентябре 1942 г. приняло решение о переселении 2000 семей колхозников Курской области в Новосибирскую область²⁷.

Уже в 1942 г. в Новосибирскую, Томскую и Кемеровскую области прибыло 2375 семей (8205 человек). Этим колхозникам пришлось вначале эвакуироваться в Воронежскую, Саратовскую и Тамбовскую области, а затем уже переселиться на постоянное жительство в колхозы Западной Сибири.

На финансирование хозяйственного устройства переселенцев на 1943 г. было отпущено 11 млн. 225,4 тыс. руб., из них лишь 2 млн. 764,5 тыс. руб. предусматривалось израсходовать за счет колхозов²⁸. Местные органы власти обязывались в кратчайший срок разработать планы мероприятий по устройству переселенцев, мобилизовать за счет внутренних ресурсов районов и колхозов необходимые строительные материалы, организовать заготовку лесоматериалов и обеспечить полное хозяйственное устройство переселенцев в 1943 г. Всем колхозникам-переселенцам были отведены приусадебные земельные участки и оказана практическая помощь для их освоения (вспашка, семена).

Таким образом, государство не останавливалось перед значительными расходами и в трудные годы войны для того, чтобы

создать необходимые условия переселившимся и этим увеличить трудовые ресурсы колхозов Западной Сибири.

Эвакуированные граждане, размещенные в колхозах Западной Сибири, помимо работы в хозяйстве сельхозартелей, наравне с колхозниками принимали в годы войны активное участие в сооружении и строительстве важнейших промышленных объектов. Они вместе с кадровыми рабочими возводили корпуса промышленных предприятий в городе Новосибирске, осваивали специальности шахтеров и строили новые шахты в Кузбассе, создавали тракторную промышленность на Алтае (Рубцовский тракторный завод). В соответствии с решением Государственного Комитета Обороны от 25 ноября 1941 г. об усилении железнодорожных линий, связывающих Кузбасс и Караганду с Уралом и Поволжьем, на строительство вторых путей только по пяти районам Омской области привлекалось 2000 колхозников и эвакуированных. В начале 1942 г. на строительные работы было направлено 6000 колхозников и эвакуированных из колхозов 15 районов Омской и Тюменской областей²⁹.

В числе многих научных учреждений страны в Западную Сибирь был эвакуирован ряд институтов и высших сельскохозяйственных учебных заведений во главе со Всесоюзной Академией сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, которая размещалась в г. Омске. В Алтайский край эвакуировались Пушкинский сельскохозяйственный институт, Воронежский химико-технологический институт, научные сотрудники которых за короткое время успели развернуть в районах Западной Сибири большую работу по защите растений, по выведению новой сибирской породы жирномолочного скота, по созданию прочной кормовой базы, внедрению и культивированию кукурузы. Большую организаторскую работу вели в колхозах Западной Сибири сотрудники ведущих управлений и главков Наркомзема СССР, а также около пятисот эвакуированных специалистов сельского хозяйства³⁰.

В сельских районах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей по состоянию на 1 января 1943 г. было размещено 193 052 эвакуированных. В отдельных случаях их число достигало почти 50% местного населения. В Тогучинском районе Новосибирской области было размещено 14 314 чел., что составляло около половины населения района³¹.

²⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 1948, лл. 32, 36.

³⁰ Архив МСХ СССР, оп. 498, св. 3, д. 24, л. 55.

³¹ ГАНО, ф. 1030, оп. 1, д. 254, л. 13; д. 262, лл. 8, 11, 33. После решительных побед Советской Армии и освобождения нашей территории, начался выезд эвакуированных на прежнее место жительства для возрождения народного хозяйства освобожденных районов. На 1 июня 1943 г. в сельской мест-

²⁶ ГАНО, ф. 1030, оп. 1, д. 166, л. 6; д. 268, л. 7.

²⁷ Там же, д. III, л. 55; д. 245, л. 82.

²⁸ Там же, д. 161—5, л. 103.

По данным сельсоветов и райисполкомов, можно ориентировочно считать, что в колхозах работало примерно 65—70% взрослого населения, эвакуированного в сельские районы.

Рассмотрим, какую же долю в трудовом балансе колхозов Западной Сибири составили эвакуированные. На основании уже принятой нами нормы трудоспособных к общему числу эвакуированного населения, т. е. 40%, можно определить количество пригодных к труду эвакуированных, размещенных в сельской местности. В деревнях и селах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей на 1 января 1943 г. было расселено 77,3 тыс. трудоспособных эвакуированных, из которых около 70% были заняты на работах в колхозах. Таким образом, непосредственно в колхозах этих областей работало 54,1 тыс. трудоспособного эвакуированного населения. К ним мы должны прибавить 5,6 тыс. чел., прибывших в порядке планового сельхозпереселения в 1942 г. По состоянию на 1 января 1943 г. в колхозах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей насчитывалось 398,1 тыс. трудоспособных колхозников³². Численность трудоспособного эвакуированного и переселенного населения к общему числу трудоспособных колхозников этих областей составляла 15,0%.

Отмеченные выше данные об изменениях в составе колхозного крестьянства Западной Сибири, вызванных мобилизацией в Советскую Армию и переходом на работу в промышленность значительной части колхозников, раскрывают картину исключительно больших сдвигов, происходивших среди крестьянства в Великую Отечественную войну.

* * *

Общественность Западной Сибири делала все возможное для улучшения жизненных условий эвакуированных. Все сибиряки пришли им на помощь. «Создадим фонд помощи эвакуированным» — с таким призывом обратились члены сельхозартели имени Шевченко Доволенского района Новосибирской области ко всем трудящимся Новосибирской, Кемеровской и Томской областей. «Мы все, как один, — писали они, — решили с каждого колхозного двора собрать для эвакуированных не менее чем по 5 кг капусты, по 1 кг лука, по 10 литров молока и по 5 кг с каждой сотки посаженного картофеля»³³. В целом по колхозу имени Шевченко это составило 10 ц молока, 6 ц капусты, 120 ц картофеля, 120 кг лука и много других овощей. 1 га картофеля и

ности Новосибирской, Кемеровской и Томской областей числилось 159 тыс. эвакуированных, а на 1 октября 1943 г. — 102 тысячи. К концу 1943 г. в сельской местности насчитывалось всего несколько тысяч эвакуированных, главным образом детей.

³² Архив МСХ СССР, д. 164, оп. 496, св. 107.

³³ «Советская Сибирь», 5 сентября 1942 г.

овощей засеяли комсомольцы колхоза «Авангард» Кормиловского района Омской области³⁴. Только трудящимися Ордынского района Новосибирской области для эвакуированного населения в течение 1942 г. было собрано 36,6 т капусты, 45,8 т картофеля, 2,8 т гороха, 7 т огурцов, 826 кг лука, 8,6 т тыквы, 15,3 т мяса, свыше 100 т печеного хлеба, 2899 кг меда и около 40 тыс. л молока³⁵.

К этому патристическому почину присоединились также колхозники Нижне-Тавдинского района Тюменской области и других артелей и районов Западной Сибири.

В сельских районах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей на 20 декабря 1941 г. материальная помощь, оказанная эвакуированным, выразилась в сумме 121 180 руб. (до 100 руб. на семью). Кроме этого, израсходовано на их питание в пути следования и на местах вселения 1 933 400 руб. Лишь в 1942 г. эвакуированным, размещенным в этих областях, по неполным данным, было выдано свыше 100 тыс. пар валеной обуви³⁶. Четко и оперативно занимались хозяйственно-бытовым устройством прибывавших людей Осинниковский, Кемеровский, Топкинский и другие райисполкомы Кемеровской области. Сессия Топкинского районного Совета депутатов трудящихся Кемеровской области, обсуждая вопрос об улучшении материально-бытового положения населения, в своем решении от 15 февраля 1942 г. с особой силой напомнила что «в условиях войны улучшение материально-бытового обслуживания населения, и особенно семей эвакуированных, является первостепенной задачей всех депутатов. Каждый депутат должен помнить, что забота о бытовых нуждах — это забота об условиях их работы и высокой производительности труда работников тыла, обслуживающих фронт»³⁷.

Когда в ряде сельских районов создались ничем не оправданные затруднения в обеспечении эвакуированных самым необходимым, 19 декабря 1942 г. Новосибирский облисполком обязал торгующие организации в суточный срок дополнительно выделить для снабжения эвакуированного населения 36 т меда и сахара, 20 т животного масла и мяса и 50 т рыбы. Облпотребсоюз было предложено из имеющихся в Новосибирске товаров в двухнедельный срок завезти во все районы для продажи эвакуированному населению 3 500 пар готовой обуви и кроя, 2 200 комплектов полупальто и телогреек с брюками и 38 тыс. м хлопчатобумажной ткани³⁸. Правительство разрешило правлениям колхозов наделять эвакуированных, работающих в колхозах, земельными участками за счет приусадебного фонда, а в колхозах, где этого фонда не хватало — за счет общественных зе-

³⁴ «Омская правда», 29 мая 1942 г.

³⁵ ГАНО, ф. 1030, оп. 1, д. 262, л. 9.

³⁶ Там же, д. 249, л. 19; д. 262, лл. 9, 20.

³⁷ Там же, д. 163, л. 1.

³⁸ Партархив Новосибирского обкома КПСС, ф. 4, оп. 26, ед. хр. 30, л. 139.

мель в пределах от 0,15 до 0,25 га на семью³⁹.

Для прибывавших из Ленинграда правительство установило усиленный паек. Ленинградцам, размещенным в сельской местности Новосибирской, Кемеровской и Томской областей, только во втором и третьем кварталах 1942 г. было выделено: мяса 120 т, рыбы — 165 т, масла животного 76 т, сахара и меда 57 т и другие продукты⁴⁰.

Предметом особой заботы государства и сибирских колхозников были привезенные в Сибирь дети. По примеру женщин-работниц Московского завода «Красный богатырь» и офицера Петра Безносикова, многие женщины-колхозницы Ханты-Мансийского округа и жители поселка «Красный Север», Шуришкарского района, Тюменской области обратились к сибирским колхозникам с призывом об усыновлении детей-сирот. Большое число детей, потерявших родителей, обрели новых матерей и отцов. Только за два года войны в районах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей было взято под опеку и передано в семьи трудящихся 745 детей. 130 семей патриотов усыновили малышей, 865 детям были розысканы их родители. 869 детей находились в специальных оздоровительных учреждениях. Кроме того, 720 подростков были трудоустроены⁴¹.

Многие колхозы Западной Сибири шефствовали над эвакуированными детскими учреждениями и брали детей на патронирование. Колхоз «7-й съезд Советов» Марьяновского района, Омской области взял на патронирование четырех детей, потерявших родителей. Их обеспечили всем необходи-

мым и дали возможность успешно закончить учебный год. Комсомольцы Омской и Тюменской областей создали денежный фонд помощи детям, пострадавшим от фашистов. В Омском Госбанке был открыт специальный счет. Колхозники лишь одного Марьяновского района внесли на этот счет 11 500 руб. За короткий срок комсомольцы Омской области собрали около 140 тыс. руб. на благоустройство детдомов и интернатов. Кроме этого, в подарок эвакуированным детям было собрано 10 тыс. детских вещей, 20 тыс. учебных принадлежностей и книг, множество различной посуды. Колхозники лишь некоторых районов Омской области для эвакуированных детей передали более 36 т. мяса. 35 т. капусты и большое количество масла, рыбы, меда⁴². Интересен и такой факт. Укремский детский дом в дер. Верх-Томка Кемеровского района отвез в подарок эвакуированному из Ленинграда детскому дому в дер. Боровушка два больших воза овощей и несколько свиней собственного откорма⁴³.

* * *

Война заставила сотни тысяч людей покинуть свои родные места. Оказавшись в Западной Сибири, эвакуированные советские люди — женщины, старики и даже дети, не остались «киждивенцами» государства, они приняли самое активное участие в работе промышленных предприятий, колхозов и совхозов. Плечом к плечу с коренными сибиряками, не взирая на трудности, они боролись за бесперебойное обеспечение фронта всем необходимым. Участие эвакуированных в колхозном производстве Западной Сибири, как и другие трудовые подвиги в годы войны, было одним из ярких проявлений советского патриотизма и морально-политического единства нашего народа.

³⁹ Архив МСХ СССР, оп. 498, св. 54, д. 14.

⁴⁰ ГАНО, ф. 1030, оп. 1, д. 266, л. 20. В дальнейшем ленинградцы активно включились в трудовую деятельность и значительную долю продовольствия получали в тех колхозах, где они работали и жили.

⁴¹ Там же, д. 262, л. 9.

⁴² «Омская правда», 31 мая 1942 г.

⁴³ «Советская Сибирь», 28 января 1943 г.

